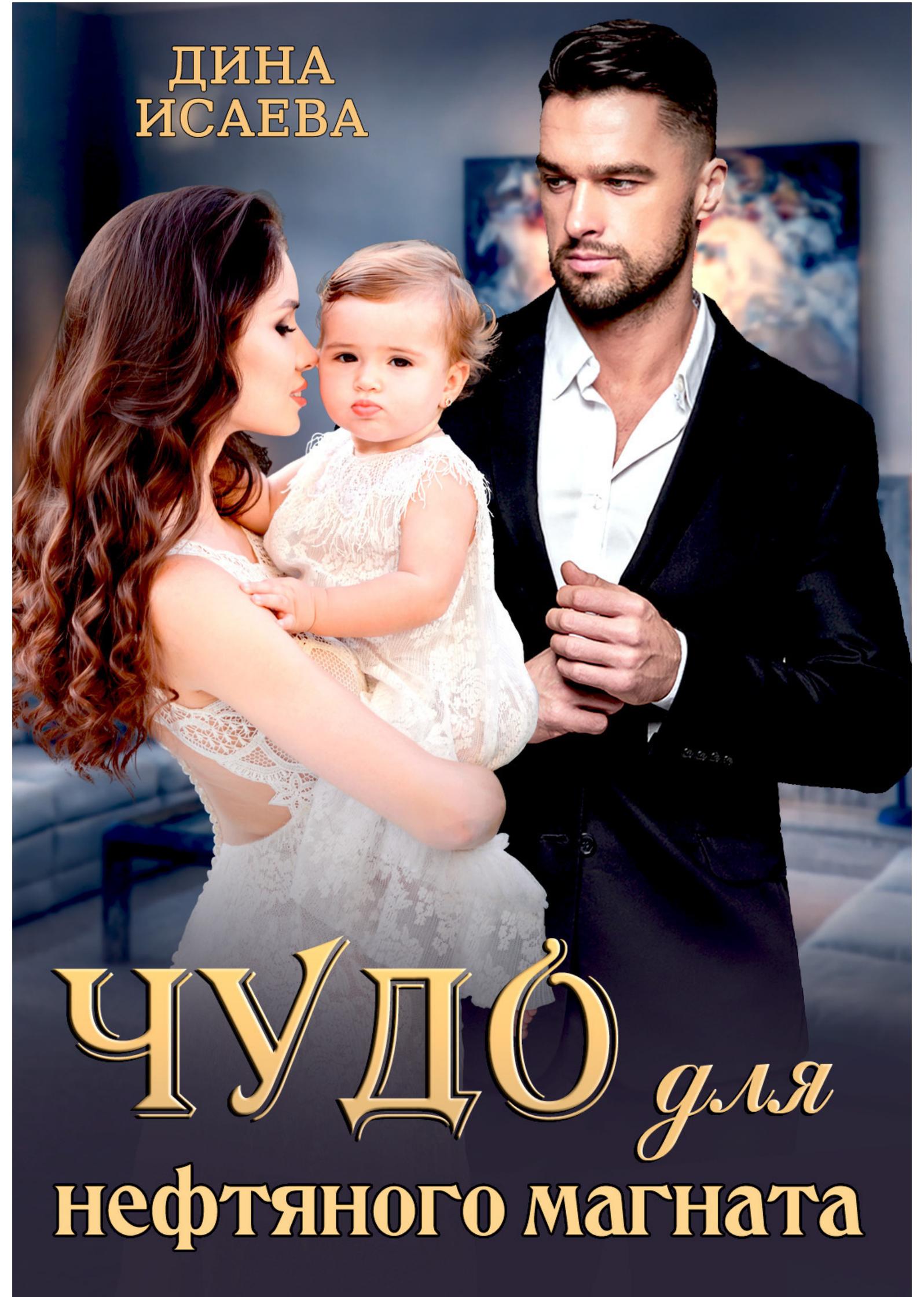

ДИНА
ИСАЕВА

ЧУДО *для*
нефтяного магната

Папы-миллиардеры

Дина Исаева

Чудо для нефтяного магната

«Ольга Вечная»

2023

Исаева Д.

Чудо для нефтяного магната / Д. Исаева — «Ольга Вечная»,
2023 — (Папы-миллиардеры)

С детства я хотела быть многодетной мамой, но врачи вынесли мне страшный приговор – бесплодие. Жених, узнав об этом, высмеял меня и назвал пародией на женщину. Думая, что мне нечего больше терять я провожу ночь с великолепным мужчиной, который совсем мне не ровня, но по случайности оказался рядом именно тогда, когда я в этом нуждалась. Между нами ничего не может быть: на следующий день утренним самолетом он улетает в Америку. Но жизнь полна чудес и скоро я в этом убеждаюсь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дина Исаева

Чудо для нефтяного магната

Глава 1

Таня

– И что ты предлагаешь мне делать с этой новостью? – Игорь смотрит на меня зло и разочаровано. – Какой реакции ты от меня ждешь, Таня?

– Я... не знаю, – шепчу я, растерянно переминаясь с ноги на ногу. – Просто ты сделал мне предложение, и я обязана была поставить тебя в известность.

– И сколько ты собиралась водить меня за нос?! Пока я тебе кольцо на палец не надену?

– Зачем ты так, Игореш? Я узнала обо всем недавно. Как ты наверное догадываешься, мне требовалось время, чтобы свыкнуться с такой новостью.

Я вспоминаю сочувственное лицо Виктора Андреевича, главного врача нашей больницы и моего наставника, и из глаз непроизвольно катятся слезы. «Мне очень жаль, Танюш. О врожденных патологиях репродуктивной системы ты и сама все знаешь. К сожалению, своих детей ты иметь не сможешь».

– Ну и как, свыклась? – рывкает Игорь. – Я уже друзей попросил на август ничего планировать из-за нашей свадьбы. Как идиот кольца заказал!

Я опускаю глаза и, закусив губу, глотаю слезы. Какая же я дура! Зря я рассчитывала на то, что с таким диагнозом кому-то буду нужна. Любовь-любовью, а Игорь конечно хочет быть отцом.

– В своем диагнозе я не виновата. Не нужно меня обвинять...

– Лучше бы мне тебя никогда не встречать, – Игорь зло сплевывает на украшенный цветами газон и разворачивается. – Выбрал на свою голову недоженщину.

Это жестокое слово бьет больнее пощечины. Я посмотрю вслед удаляющемуся жениху и чувствую, как моя жизнь окончательно рушится. Прямо перед свадьбой сестры я узнала, что лишена возможности когда-либо подержать на руках собственного ребенка, а сегодня, в день ее празднования, от меня отказался человек, с которым я планировала связать свою судьбу. Значит вот так теперь будут смотреть на меня люди? Как на недоженщину?

Всхлипнув, я закрываю лицо руками. Меня трясет от истерики. И как мне теперь жить? С головой уйти в работу и похоронить надежду обзавестись семьей и любимым мужчиной?

В отдалении раздаются взрывы смеха. Гости поздравляют молодоженов. Моя сестра к двадцати четырем годами всего добилась: сделала себе карьеру, родила прекрасного сына и сегодня вышла замуж за одного из самых богатых людей в мире. Я должна радоваться за нее, но все чего мне сейчас хочется – это навсегда исчезнуть.

Заслышав приближающиеся голоса, я испуганно оглядываюсь и замечаю знакомую фигуру. Господи, нет-нет-нет! Только не он.

Быстро стираю слезы и, отвернувшись, утыкаюсь в телефон, делая вид, что печатаю. С Русланом Сабуровым, влиятельным нефтяным магнатом, я познакомилась случайно через сестру. Он друг Артура, ее мужа. Меньше всего на свете мне хочется, чтобы этот красивый мужчина увидел меня такой ничтожной. Хотя скорее всего ему сейчас совсем не до меня. Рядом с ним вышагивает красивая девушка, у которой наверняка нет проблем с деторождением.

– Таня? – слышу я его удивленный голос. – А ты почему не на праздновании?

Мне ничего не остается, как повернуться. Улыбка на лице Сабурова моментально исчезает, и он хмурится.

– Ты плакала. Обидел кто?

Блондинка рядом с ним смотрит на меня враждебно и демонстративно кладет ладонь ему на плечо. Я пытаюсь улыбнуться.

– Это из-за работы. Не обращайтесь внимания. Я скоро ко всем подойду.

– Видишь, Руслан, – говорит девушка, начиная тянуть его в сторону. – С твоей знакомой все нормально. Пойдем.

Ничего не ответив, Руслан сбрасывает с себя ее руку и подходит ко мне вплотную.

– Из-за работы навзрыд не плачут. Говори, что случилось. Это он тебя обидел? Тот тип, который с тобой пришел?

– Руслaaaан... – капризно тянет девушка.

– Ты видишь я с человеком разговариваю? – холодно произносит он, поворачивая к ней голову. – Иди погуляй.

Девушка обиженно поджимает губы, однако, в ту же секунду исчезает.

– Держи, – Руслан лезет в карман и достает оттуда вдвое сложенный бумажный платок. – В такой счастливый день разве можно плакать, а тем более такой красивой и молодой?

Покраснев от комплимента, я принимаю платок и вытираю им щеки.

– Ваша... То есть твоя девушка может обидеться.

– Она мне не девушка, – говорит Руслан и кладет ладонь на мою талию. – Пойдем. Расскажешь мне, что случилось, а я постараюсь помочь.

– Боюсь, мне никто уже не поможет, – горько усмехаюсь я, вдыхая его уточенный парфюм. – Разве что чудо.

– А все-таки? – развернувшись, он смотрит мне в глаза, и я очередной раз поражаюсь, насколько этот мужчина красив. Когда Маша и Артур нас познакомили, я двух слов связать не могла – настолько оцепенела в его присутствии.

– Вряд ли тебе такое интересно. В смысле...

Договорить мне не удастся, так как в эту секунду перед нами появляется Игорь. В руках он держит наполовину пустую бутылку шампанского.

– Что, уже нового хахаля подцепила? – пьяно ухмыляется он. – А про то, что ты дефективная, ты ему уже рассказала?

Я бледнею. Только не это. Пожалуйста, пусть он не позорит меня при Сабурове!

– С дороги уйди, парень, – цедит Руслан. – Еще одно грубое слово в ее адрес, и я тебе все зубы пересчитаю.

– Я тебя спасаю, мужик! Не имей с ней ничего общего! Она полубаба! Детей рожать не может...

Я вскрикиваю, так как в следующее мгновение Руслан, замахнувшись, ударяет Игоря в челюсть, и тот со стоном падает на землю.

– Урод, – Сабуров бережно берет меня под руку и тянет за собой. – Пойдем, Таня. Не стоит он твоего внимания.

Глава 2

Таня

Руслан проводит меня в глубину сада, где в тени деревьев стоит лавочка, предлагает мне сесть и сам опускается рядом. Несмотря на теплую погоду, от его близости кожа покрывается мурашками, и я растираю себя ладонями.

– Замерзла? – Руслан снимает пиджак и накидывает его на мои плечи.

– Спасибо, – робко улыбаюсь я, кутаясь в него. – Не только за пиджак, но и за то, что заступился.

– Твой парень... – брезгливо морщится Руслан. – Тебя недостойн. За тот бред, что он нес, его нужно было вышвырнуть с празднования.

Неожиданно я испытываю потребность кому-то выговориться. Прямо сейчас. Сабуров в отличие от Игоря сможет понять и не осудить. Я ведь для него никто. Девушка, которую ему стало жаль, и о словах которой он уже завтра забудет. А мне станет хотя бы чуточку легче нести этот груз.

– Игорь правду сказал, – тихо признаюсь я. – Я пародия на женщину. В медицине работаю, а у самой со здоровьем проблемы. На днях мне поставили диагноз бесплодие.

– Никогда не смей так называть себя, девочка, – строго произносит Руслан и обхватывает мой подбородок, заставляя смотреть на себя. – Поняла меня? К тому же, диагноз может быть ошибкой.

– Нет. Трое врачей подтвердили. И ЭКО в моем случае не поможет. У меня просто нет собственных яйцеклеток.

– Даже если и так, это не повод считать себя ущербной и позволять другим обращаться с тобой так, как делал этот ублюдок. Какая ты недоженщина? – взгляд Руслана обводит мое лицо и спускается к груди. – Самая что ни на есть красавица. Другую я бы на свидание не позвал.

От упоминания о нашем единственном свидании я краснею. Несколько месяцев назад Руслан пригласил меня в ресторан, но посреди ужина ему позвонили и сообщили, что его отца случился инсульт. Первым же рейсом Сабуров вылетел в Грецию, и с того дня мы с ним больше не виделись.

– Извини, что я тогда не ответила на звонок, – виновато улыбаюсь я. – Когда ты вернулся, я уже была не свободна. Игорь, мой жених... Теперь уже бывший жених, конечно... Он был моим парнем еще со времен университета. Мы то расставались, то сходились и всегда по его инициативе. Ты назовешь меня душой и будешь прав. Надо было не принимать его обратно. Но он моя первая любовь, и я все надеялась, что когда-то мы поженимся.

– И он был твоим единственным мужчиной? – Руслан так внимательно смотрит на меня, что мое сердце колотится сильнее. – Ты помимо него, ни с кем не встречалась?

– Да у меня и времени особенно не было. Сначала учеба, потом в больнице смены. Вот с тобой на свидание сходила.

– Жизнь такая штука упрямая, Таня, – неожиданно говорит Руслан. – Сейчас ты свободна, и мы бы снова могли попробовать, но никак.

Замерев, я разглядываю его предельно серьезное лицо. Он не шутит? После того, что он знает обо мне, Сабуров готов пригласить меня на свидание?

– Завтра утренним рейсом я улетаю с США. Должен был неделю назад, но из-за свадьбы Артура пришлось задержаться.

– И надолго? – шепотом спрашиваю я.

– Навсегда. Я офис туда перевез. Вся моя жизнь теперь там.

– Ясно, – улыбаюсь я, ощущая чувство странной тоски по человеку, которого толком даже не знаю. – Тогда я желаю тебе удачи. Пусть в Америке все получится, и ты обретишь свое счастье.

– До вылета у меня есть еще десять часов, – продолжает говорить Руслан, не сводя с меня пристального взгляда. – Я привык быть честным в своих желаниях, Тань. Поэтому честно говорю, что эти часы предпочел бы провести с тобой.

Я вспыхиваю. Его подернутый хрипотцой голос не дает усомниться в том, что он имеет в виду.

– А что ты... предлагаешь? – потупившись, уточняю я.

– Предлагаю поехать ко мне. Я ни на чем не настаиваю, имей в виду. Это должно быть твоим желанием. Но если ты согласишься, обещаю, что об этой ночи ты не пожалеешь.

У меня зашкаливает пульс. Всю свою жизнь я знала лишь одного мужчину – Игоря, и думала, что так и останется. У меня совсем нет опыта в любовных делах, и я редко совершаю необдуманные поступки. Но сейчас мне хочется на все наплевать и сказать Руслану «да». Почувствовать себя женщиной, на которую смотрят не с жалостью, а с восхищением.

– Хорошо, – говорю я, поднимая глаза. – Я согласна.

Глава 3

Таня

После ночной смены сильно хочется спать. Хотя в последнее время и без смен очень устаю. Столько дел разом навалилось, ещё и мама приболела.

– Таня! – окликает Света, моя коллега. – Тебя Виктор Андреевич просил зайти.

Выливаю остывший кофе в раковину и морщусь. Даже от него в последнее время тошнит. И бодрости нет ни капли. Да что же такое? Я же хирургическая медсестра. Мне нельзя быть рассеянной на работе. Если так и дальше продолжится, то даже не знаю, что и делать...

Прохожу по длинному коридору. Ещё три часа работы и два выходных. Постараюсь выспаться. Все обязательно наладится. После чёрной полосы всегда наступает белая.

– Танюш, присаживайся, – просит меня мой наставник.

Лицо у Забазнова очень серьезное. В прошлый раз с таким видом он сообщил мне о моем бесплодии.

– Виктор Андреевич, что-то случилось? – с тревогой спрашиваю я.

Несколько дней назад я сдала стандартный перечень необходимых анализов для дальнейшего лечения. Маша уговорила меня на этот шаг. Неплохо бы и цикл восстановить. Он стал очень нерегулярным. За последние полгода месячные были от силы пару раз. Не знаю, почему вспоминаю обидные слова Игоря – “недоженщина”, и все скручивается внутри в тугую узел. Действительно, а как себя ещё ощущать, когда даже месячных толком нет?

– Что-то с анализами, да? – печально вздыхаю я. – Все еще хуже стало?

– Таня, а когда у тебя месячные были в последний раз? – с улыбкой спрашивает Виктор Андреевич.

У меня стоит приложение в телефоне. Там я все помечаю. Но он остался в кабинете.

– Точной даты не помню. Очень нерегулярный цикл. Примерно... месяцев четыре или пять назад были в последний раз, – закусываю губу. – Виктор Андреевич, говорите, пожалуйста, все как есть. Я готова.

– Скажу, Таня, – серьезно говорит он. – Но сначала хочу, чтобы ты на анализы глянула. Я вот очень удивился и посчитал правильным вызвать тебя к себе.

Главный врач протягивает мне бумаги и даёт время с ними ознакомиться. По мере чтения строчек голова начинает кружиться и хочется протереть глаза. Это ошибка... Беременность? Почти четыре месяца? Этого не может быть. Просто не может этого быть!

– Виктор Андреевич, здесь написано, что я беременна... – сиплю произношу я и поднимаю глаза к его лицу. – Это ошибка. Вы же сами в прошлый раз сказали, что я не могу иметь детей...

– Ты прошла курс лечения, принимала соответствующие гормональные препараты. В цикл, когда наступила беременность лечение могло дать результат. Это же замечательно, Таня! – искренне улыбается Забазнов. – Чудо!

Мне становится нехорошо. Я хватаюсь за голову.

– Таня... Танечка! – зовет Виктор Андреевич. – На вот, выпей воды, девочка. Не хватало, чтобы ещё в обморок упала. Поберечься теперь нужно, – ласково говорит он.

Наверное я выгляжу очень бледной. Принимаю из рук Забазнова стакан с водой. Пальцы дрожат и я немного расплескиваю воду на халат, и наконец улыбаюсь.

– Это правда? Я беременна? Виктор Андреевич, но я совсем ничего не чувствую...

– Совсем ничего, Таня? – приподнимает бровь.

– Немного усталость, сонливость, и больше ничего... Живота даже нет...

– Ну это пока не повод для переживаний. Я сейчас выпишу дополнительные анализы. Нужно сделать УЗИ. Возможно плод прикреплен по задней стенке, поэтому и животик не рас-

тет. Или это особенности твоего организма. Таня, четыре месяца – это уже почти половина срока. Ты понимаешь, да? Еще столько же и будем готовиться к родам.

Поджимаю губы и киваю. С ума сойти... Беременна!

Несколько минут я наблюдаю, как Андрей Викторович заполняет бумаги и выдаёт мне направление на УЗИ.

– Я сам лично буду следить за течением беременности и твоим состоянием. По каждому вопросу обращайся ко мне. Поняла меня?

Я киваю.

Я ведь смирилась с тем, что у меня не будет детей. А тут такое... Выхожу из кабинета главного врача и прикладываю руки к животу. Трогаю его, прислушиваясь к себе, но совершенно ничего не чувствую. Неужели это правда? На лице расцветает улыбка и почему-то хочется обнять руками весь мир. На место ступора приходит счастье и восторг. Я сделаю все, чтобы этот малыш появился на свет. Нужно сходить на УЗИ, убедиться, что с ним или ней все хорошо. Ловлю себя на мысли, что хочу девочку. Маленькую красивую девочку, с которой мы всегда будем не разлей вода. Я буду заплетать ей косички, петь песенки на ночь и играть в куклы.

– Тань, ты чего такая счастливая? – спрашивает Антипова, когда я появляюсь в сестринской. – Забазнов премию внеурочную подкинул? Или смену внеочередную?

Девочки сидят за столом. Кто-то смотрит телевизор, кто-то пьет чай. Я ничего не отвечаю и подхожу к окну. Смотрю на улицу. Замечаю пару, идущую с коляской и улыбаюсь еще шире. У меня будет ребенок. Господи... Спасибо!

– Ой, вы только посмотрите на этих олигархов! Мало им за границей скупать недвижимость, так и сюда лезут, – недовольно хмыкает Антипова, отвернувшись от меня.

Катя вечно всем недовольна. Такой тип людей. Даже не обращаю внимание на ее реплику.

– Да пусть покупают и строят тебе-то что Катя? Глянь какой молодой и красивый. Я бы не отказалась от такого, – смеется Света.

– У него жена вон холеная и ухоженная, а не замученная, как ты, после ночных смен, – колет ее Антипова в ответ.

– Жена у него замученная, но ночные смены у них явно поинтереснее будут, чем у нас. Я бы не отказалась поменяться с ней местами, – смеется Света.

Перевожу глаза в телевизор всего лишь на пару секунд, и земля уходит из-под ног. С экрана на меня смотрит Руслан. Взгляд карих глаз цепкий и такое чувство, что он заглядывает ими прямо в душу. Внизу живота все сжимается от накативших воспоминаний той ночи... Замечаю рядом с Русланом красивую спутницу. Блондинка. Выглядит очень эффектно. Не чета нам, измученным и невыспавшимся после смены. Антипова права.

Сабуров даёт интервью, но я почти не слышу, что он говорит. Просто наблюдаю за красивым лицом и тянусь рукой к животу. Все это время я запрещала себе думать о Руслане, но как теперь не думать? С Игорем мы не занимались сексом больше, чем пять месяцев. Я часто бывала в ночных сменах, а он все время в командировках. У меня нет сомнений в том, что отец моего малыша – Руслан.

Глава 4

Таня

– Как, уже идти? – поднимаюсь я с лавочки и прижимаю пакет с пеленкой к груди. Словно защищаясь им.

– Таня, идем, – кивком головы приглашает меня Люда следовать за ней. Она медсестра в отделении гинекологии. – Скорее, тебя уже ждут.

Виктор Андреевич не дал мне толком прийти в себя, сразу договорился насчет УЗИ. Старшая отпустила, я десять минут шла до соседнего корпуса. Поднялась на второй этаж, где смотрят беременных. Скромно присела на лавочку в конце очереди и приняла ждать.

Не прошло и пяти минут, как из кабинета выглянула Люда, быстро подошла ко мне.

Чуть больше часа назад я узнала о том, что беременна. Мои руки дрожат, а слезы продолжают наворачиваться на глаза. Возможно, со стороны может показаться, что я расстроена новостью. Испугана. Но... в действительности я просто не могу поверить своему счастью!

У меня есть родная сестра Маша. Мы с ней такие разные! С самого детства моя сестра посвящала себя учебе, мечтала о карьере. И добилась невероятных успехов. Я – другая. Сколько себя помню, я водилась с малышами, тянулась к детям. Я мечтала о большой семье! Даже профессию выбрала такую, чтобы помогать детям.

Страшный диагноз разделил мою жизнь на до и после. Мне казалось, что всё потеряло смысл. Ушло огромное количество времени на то, чтобы смириться. Маша всегда мечтала о карьере. В итоге у нее есть сын, и я уверена, что скоро в семье Манаповых случится прибавление. Мой же путь – это всего лишь работа.

Новость о беременности поменяла всё!

Я захожу в кабинет на ватных ногах.

– Танечка, привет. Пеленку взяла? – улыбается врач-гинеколог Тамара Ивановна. Один из лучших наших специалистов.

– Да, – киваю я.

– Стели, – гостеприимно хлопает ладонью по кушетке.

– Уже? – спрашиваю я. Я вовсе не дурочка, но всё происходит слишком быстро!

А еще мне страшно! Вдруг в анализах ошибка. Вдруг их перепутали. Это огромнейшая редкость, но учитывая мою нерадостную судьбу, именно мне вполне могло так «повезти».

– Ложись, сейчас всё узнаем, – подбадривает меня Тамара Ивановна.

Я слушаюсь. Так непривычно быть пациентом.

Стелю, укладываюсь. Тамара Ивановна выдавливает прохладный гель на мой живот. И прижимает датчик, начинает водить, вглядываясь в монитор.

Я закрываю глаза и начинаю молиться. Пожалуйста, пусть случится чудо! Не ошибка лаборатории, а настоящее чудо! Оно так нужно мне! Я буду любить этого малыша больше всего на свете!

– Ой какой славный у нас малыш, – говорит Тамара Ивановна. – Таня, смотри.

Я открываю глаза. Сердце колотится под ребрами на разрыв, перед глазами плывет. Тамара Ивановна поворачивает ко мне монитор.

– Ты не завтракала что ли еще? Почему у тебя малыш голодный? Пальчик сосет, – шутливо журит меня доктор.

Я смотрю на монитор и слезы крупными каплями катятся по моему лицу. Мой малыш действительно есть! И прямо сейчас сосет свой пальчик! Это так четко видно, что я не могу сдержаться и начинаю рыдать навзрыд от счастья.

– Срок пятнадцать недель и три дня, – рассказывает Тамара Ивановна. – На скрининг ты уже опоздала, об это поговоришь со своим врачом. По УЗИ у меня претензий нет. Плод развит согласно сроку, сердцебиение отличное. Смело вставай на учет.

– А пол уже видно? – спрашиваю я робко. Пол ребенка ничего для меня не значит, я буду одинаково сильно любить мальчика и девочку. Просто хочу знать.

– Конечно. Сказать?

– Да, пожалуйста.

– Девочка, – кивает Тамара Ивановна.

О боже, девочка. У меня будет дочка!

Я выхожу из кабинета УЗИ с бланком и улыбаюсь. Мне так много нужно всего сделать! Встать на учет, взять направления на анализы. Поговорить со Старшей об облегченном графике работы, сообщить родным...

Но сначала нужно покушать!

* * *

После завтрака я выхожу на улицу и присаживаюсь на лавочку. Достāju сотовый и набираю номер сестры.

– Таня, привет! – слышу веселый, но быстрый голос Маши. Она на работе, как обычно.

– Маша, привет! Скажи, пожалуйста, у тебя есть номер Руслана?

– Сабурова? – сразу угадывает сестра. – Да, конечно. А зачем тебе?

– Вечером расскажу. Ты ведь будешь на ужине у родителей?

– Да, мы с Артуром и Федей приедем.

Руслан оставил мне свой номер телефона, но я его удалила, чтобы избавиться себя от соблазна позвонить. Мы провели вместе потрясающую ночь. Руслан был таким внимательным и милым... Он попросил звонить, если вдруг меня снова кто-то обидит. Или просто поболтать. Он уезжал в аэропорт будто нехотя. Так жаль, что у нас было мало времени узнать друг друга получше. Оба понимали, что обстоятельства против нас. Он занятый бизнесмен, я всего лишь медсестра, которая полностью отдает себя помощи детям. Разве может одна ночь изменить всё?

Оказывается, может.

Маша присылает мне номер телефона в сообщении. И я тут же набираю его.

Руслан отвечает на третьем гудке.

– Да? – в трубке звучит его глубокий низкий голос.

Дрожь пробегает по моему телу. Одного тона его голоса хватает, чтобы я вернулась в воспоминания. Прикрываю на секунду глаза и прижимаю руку к пока еще плоскому животу.

– Руслан, привет! Это Таня.

– Таня? – переспрашивает он.

Не узнал по голосу. Сердце пропускает удар. Я называю свою фамилию.

– Сестра Маши уже Манаповой.

– А, Танечка! – его голос заметно теплеет. – Привет! Вот так сюрприз. Как твои дела?

– Всё прекрасно, спасибо. А у тебя?

– Нормально. Пойдет. Я не хочу торопить тебя, но я сейчас на встрече. У тебя что-то случилось?

– Да, можно и так сказать, – я делаю вдох-выдох. Мой ребенок, мое чудо не может ждать. –

Руслан, я только что узнала, что беременна.

На другой стороне провода повисает тишина.

– Одну минуту подожди, – слышу его вновь строгий голос. – Я выйду из конференц-зала.

Спустя десять секунд Руслан вновь говорит:

– Беременна? Это шутка?

– Нет. Я сама в шоке. Только что с УЗИ.

– Ты ведь говорила, что не можешь... я к тому, что мы думали, что... – он тщательно подбирает слова, чтобы не обидеть меня. Мы не планировали этого ребенка, я понимаю.

– Наверное, эта новость не вовремя. Знаю, что у тебя есть девушка.

– Невеста.

Мое сердце вновь пропускает удар. Я молчу.

– Таня, я не хочу обидеть тебя, но... ты уверена, что ребенок мой?

– Я... – мешкаю. Уверена, конечно. Но вопрос выбивает воздух из легких. Конечно, я уверена! Иначе бы ни за что не стала тебе звонить!

– Таня, – говорит он устало, – знаешь, сколько раз за всю мою жизнь мне звонили с такой новостью?

Мне становится тяжело дышать.

– Раз десять не меньше, – рубит он слова, не жалея. А потом будто упрекает: – Я думал, ты другая.

Мне трудно дышать. В горле пересыхает. Я оставляю его реплику без ответа. Руслан продолжает говорить жестко. И... расстроено. Словно он все еще в конференц-зале решает важные дела с коллегами:

– Я смогу прилететь в Россию только через месяц. Тогда и сделаем тест ДНК. От ответственности отказываться не буду, но только при условии, что он действительно мой.

Мое Чудо такого не заслужило! Моя девочка, моя малышка... Она уже принесла мне столько счастья!

– Руслан, а знаешь, ты прав. Он не твой.

– Что?

– Ты меня раскусил. Ребенок не твой. Забудь о тесте ДНК. Мне пора. И отличного тебе дня.

Я сбрасываю вызов и убираю телефон в сумку.

Я не буду расстраиваться в такой прекрасный день. У Руслана есть невеста, мы с Чудом не вписываемся в его жизнь. Я сообщила о беременности, моя совесть чиста.

Глава 5

Таня

– Привет-привет, Танюша!

Мать целует меня в обе щеки и поглаживает по спине.

– Как добралась? Говорят, на въезде в посёлок дорогу перекрыли.

– Всё хорошо, мам. Я удачно проскочила.

Поставив пакет с продуктами на стол, выглядываю в окно на задний двор. Там отец собирается жарить мясо. Сегодня у него день рождения и, помимо нас, приглашены много гостей.

– А Маша уже приехала? – спрашиваю у мамы.

– Приехала, они с Федей на втором этаже.

Кивнув, выхожу на улицу и, вручив подарок отцу, крепко-крепко его обнимаю. Я всегда была папиной дочкой, любимицей. Он никогда не говорил этого вслух, но я интуитивно чувствовала.

Интересно, как папа отнесется к новости о моей беременности? Я пока никому из родных не говорила. Не успела. Сама недавно смирилась и осознала. Мне нужно было время. Родители часто переживали, что мои часики тикают, а я всё ещё одна... Даже Маша, младшая дочь, успела обзавестись семьей.

Чуть позже на улицу выходит сестра, держа сына за руку. Федька вырывается и несется в мою сторону. Он даёт «пять», а затем оживленно рассказывает о том, как они с родителями отдыхали на море.

Я слушаю его задорный голосок, поглаживаю по тёмным волосам и не могу поверить в то, что через пять месяцев у меня тоже будет ребёнок. Благодаря этой новости, каждое утро я встречаю с улыбкой. Хорошее настроение не омрачает даже тот факт, что рожать я буду в одиночку и воспитывать малышку тоже. Справлюсь. У меня такая замечательная и сплоченная семья!

– Прекрасно выглядишь, Танюш! – произносит Маша. – Поправились немного!

– Не пойму, это комплимент или оскорбление? – спрашиваю с улыбкой.

– Комплимент, конечно! Округлилась, где надо. Тебе безумно идёт!

– Спасибо, Маш. А вы с Федей загорели. Кстати, как отдохнули?

– Ой, здорово! Жаль, что сразу же после отпуска Артур улетел в командировку.

Чуть позже на дачу приезжают остальные гости: многочисленные друзья родителей, родственники и даже соседи по участку. Мы теснимся в беседке, шутим и смеемся. Застолье получается весёлым, с огоньком. Стол забит едой, а шашлык, который отец приготовил по своему фирменному рецепту, вызывает обильное слюноотделение. Я уплетаю его за обе щеки. Плевать на фигуру.

– Та-ань. Давай выйдем, посплетничаем?

Кивнув, поднимаюсь с места, не забыв прихватить с собой ещё один кусочек шашлыка. Невозможно оторваться.

Мы с сестрой устраиваемся на садовых качелях и молча переглядываемся.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – спрашивает Маша, накупившись.

– Например?

– Во-первых, ты поправились, во-вторых, ешь будто за пятерых, а в-третьих, отказалась пить алкоголь. И какие это антибиотики ты принимаешь, что я не в курсе?

Опустив глаза, улыбаюсь.

– Я беременна, Маш. Только умоляю – пока никому!

– О, господи боже мой! Не могу поверить своим ушам! – восторженно произносит сестра. – Какой срок? Как давно знаешь? Малыш от Игоря?

– Тише-тише! Ты так громко кричишь, что сейчас все гости услышат про мое особое положение.

– Срок почти шестнадцать недель! Я на днях узнала. Кстати, как думаешь, я уже могу почувствовать шевеления? Мне кажется... я ощущаю едва уловимые пиночки. Будто мыльные пузыри внутри лопаются.

– О... Кажется это оно!

Сестра, осторожно оглянувшись по сторонам, кладёт руку на мой живот.

– Я безумно рада за тебя, Тань. Только ты так и не сказала – чей ребёнок?

– Руслана.

– Он знает об этом? – хмурится Маша. – Я слышала от Артура, что он жениться собирается...

– Да, это правда. Я позвонила Руслану на днях, и он потребовал тест ДНК. Сказал, что я не первая, кто сообщает ему подобную новость.

– Поверить не могу! – удивляется сестра. – Ты согласилась?

– Я сказала, что ребёнок не его и положила трубку.

Сестра предлагает разнообразные варианты один «лучше» другого. Например, с Русланом может поговорить её муж, если я, конечно, соглашусь. Но я отмечаю эту идею сразу же. Не хочу никаких волнений и стрессов. Не хочу никому ничего доказывать и навязываться. Это моя первая долгожданная беременность. Самое важное это выносить и родить здорового ребёнка. Остальное – второстепенно.

Взяв с Маши клятву, что пока она никому ничего не расскажет, я прислушиваюсь к шуму за забором. Калитка открывается. Я замечаю цветы. Огромный букет из лилий. А затем наблюдаю за тем, как на территорию родительской дачи проходит... Игорь.

Кто его пригласил? Кто? Зачем он так широко и искреннее мне улыбается? И почему просит Машу оставить нас наедине?

– Танюш, поговорим? Я соскучился, – произносит он.

Судя по коварно улыбающейся тётке, которая нас когда-то давно познакомила, это она пригласила Игоря на дачу.

Глава 6

Таня

Маша смотрит на меня настороженно. Одного моего кивка будет достаточно для того, чтобы она осталась.

Сестре никогда не нравился Игорь. Раньше мне всегда казалось, что она просто ревнует, и на его месте мог бы быть любой другой мужчина. Но сейчас признаю, что ошибалась.

Маша хоть и младше меня, но прекрасно разбирается в людях. Игорь мне не пара. Это видели все, кроме меня, влюбленной дурочки.

– Всё хорошо, Маш, – говорю я. – Иди на террасу, я скоро подойду.

Как только мы с Игорем остаемся наедине, он тут же вручает мне свой шикарный букет. Я машинально принимаю его и подношу к лицу, но тут же отстраняюсь, почувствовал тошноту. Странно, запах лилий никогда раньше не раздражал меня так сильно... О, наверное, дело в моей новом положении. А может, всё мое существо противится нашему воссоединению?

– Таня, Танечка, – говорит Игорь и расплывается в доброжелательной улыбке. – Как я рад тебя видеть!

Он одет в рубашку, брюки. Аккуратная борода на лице завершает образ успешного айтишника. Игорь заметно похудел, да и вообще начал лучше следить за собой. Наверное, наше расставание обоим пошло на пользу.

– Зачем ты приехал? – спрашиваю я довольно строго. Машинально опускаю цветы бутонами вниз. Они беспорно красивы, но эта тошнота...

– Поговорить. Я очень по тебе соскучился. И решил, что сейчас самое время появиться. Тебе очень идет это платье. Да и вообще, выглядишь изумительно.

– Спасибо. Но тебе не следовало приходить. После тех слов, что ты сказал мне...

– Таня, пожалуйста, – перебивает он. – Не будет ворошить прошлое.

– Я ничего не забыла и не забуду, Игорь. Ты обидел меня, ранил в самое больное место. Я думала, что нужна тебе, а ты...

– Ты нужна мне, – вновь перебивает он, опустив глаза. – Эти месяцы оказались такими долгими! Я... Таня, нет, не уходи, послушай. Я встречался с девушками. Пытался. Всё не то. Дурак был, не ценил то, что имею. Сколько лет мы уже с тобой вместе? Считай, половину жизни.

– Семь лет. Значительно меньше половины.

– Ты ведь знаешь, что я могу быть внимательным, добрым, хорошим. Я всё исправлю, дай мне последний шанс.

– Знаю, конечно. Но Игорь... наши отношения давно стояли на месте. Любовь прошла, осталась привычка. А в самый сложный для меня момент ты не поддержал меня. Прости, но я так не могу. Я больше не верю тебе. Всё кончено.

Он дергается, но потом берет себя в руки.

– Не может быть кончено! Ты носишь под сердцем моего ребенка.

Мое сердце сжимается.

– Игорь, ты с ума сошел? Мы не были близки много месяцев! – ахаю я. – Да и вообще, откуда ты знаешь? Кто-то в больнице проболтался?! Это Рита? Или Вероника? Скажи кто, я должна знать!

Игорь знает многих моих коллег, он вполне мог продолжать общаться с кем-то из больницы и после нашего разрыва. Завтра же нажалуюсь главврачу!

– Я в курсе, что срок уже большой. И я знаю тебя, Таня. Ты хорошая девушка, не из тех, кто бросается во все тяжкие с первым встречным.

– Если хочешь, я покажу тебе бланк узи. Сам считаешь.

– Бланк подделан, – всплескивает руками Игорь. – В вашей больнице все в сговоре, я уверен, тебе там нарисуют то, что нужно. Я никому не верю. Этот ребенок мой, я требую, чтобы он носил мою фамилию. Таня, я теперь никогда никуда из твоей жизни не денусь!

Его слова и свирепый взгляд пугают меня до дрожи. Я делаю шаг назад, потом еще один... У меня вдруг немеют руки и кружится голова. Так сильно! Я спотыкаюсь и подаю.

А потом темнота.

* * *

Прихожу себя от шума.

– Он тебя тронул, Таня? Танечка, боже, открой глаза! – кричит Маша. – Кто-нибудь, вызовите скорую!

– Я ничего не делал! Она просто отключилась. Мы спокойно общались, – оправдывается Игорь.

Словно через пелену я слышу голоса мамы, отца, а потом и всех остальных гостей.

Быстро прихожу в себя. Наверное, резко упало давление. В любой другой ситуации я бы потребовала отказаться от приезда врачей, но не сегодня. Мне следует лучше о себе заботиться.

Через полчаса я пью воду в беседке. Фельдшер скорой помощи измеряет давление, задает вопросы.

Родственники стоят поодаль и дышать боятся. Да, не так я планировала сообщить всем радостную новость. Но что поделаешь? Перепугала родных до смерти!

Я извиняюще пожимаю плечами и смотрю на папу. Тот улыбается и чуть не плачет. Одновременно от радости и тревоги за меня. Всё будет хорошо, обязательно. Я верю.

– Ну что ж, – говорит хмурый пожилой фельдшер, – не вижу поводов для паники. Но вам в вашем положении следует лучше беречь себя. Избегать стрессов, не нервничать.

– Я буду беречь, – охотно киваю.

– Лучше питаться, исключить вредные привычки.

– Разумеется. У меня нет вредных привычек. Может быть, только... кофе.

– Снизьте его содержание до одной чашки в день. Носите с собой воду. Побольше спите. Поговорите со своим врачом о приеме витаминов.

Я слушаю рекомендации, киваю. Замечаю, что Игоря среди гостей нет. Слава богу!

Родители провожают медиков, а я иду в ванную комнату, чтобы умыться.

Телефон, который беру с собой, сигнализирует о входящем сообщении. Я снимаю блокировку экрана и читаю сообщение. Оно от Игоря:

«Мы все равно будем вместе – хочешь ты того или нет. И лучше тебе не шутить, что он не мой. Пожалеешь».

Мои пальцы дрожат.

Глава 7

Таня

– Таня, в операционную срочно! К нам мальчик с острым аппендицитом поступил, – забегает Света в ординаторскую.

Отрываюсь от заполнения бумаг. Смотрю на часы. Два часа до конца смены. Чувствую себя без сил, но долг превыше всего.

Переодеваюсь и иду в операционную. Недавний отдых в кругу семьи закончился обмороком. Надеюсь такого больше не повторится. Я слежу за собой, принимаю витамины, полностью исключила кофе, каждое утро меряю давление.

Прохожу в операционную и ловлю на себе внимательный взгляд Альберта Сергеевича, хирурга, который будет проводить операцию. Кажется уже все отделение в курсе, что я в положении.

– Все нормально, Таня? Точно справишься? – спрашивает он.

– Да, все хорошо, – киваю я.

Опускаю глаза на мальчика. Смотрю на его лицо. Снова прислушиваюсь к себе. Моя ошибка может дорого обойтись. Но я отлично себя чувствую. Лишь устала немного за весь день.

Подаю Альберту Сергеевичу скальпель, он проводит им по коже мальчика, а у меня на спине вдруг выступает холодный пот, тело покрывается мурашками. Стараюсь не думать о муках ребенка. Это всего лишь операция, он ничего не чувствует и под наркозом. Мы хотим помочь. Вижу кровь на пленке и к горлу подкатывает тошнота, в глазах появляется черные мушки.

– Света, – громко говорит Альберт Сергеевич, – замени Таню. Сейчас же!

Не помню, как оказываюсь в коридоре. Нахожусь будто под толщей воды. Уши заложило и ноги подкашиваются.

– Таня, – Рита приходит на помощь, заметив, что я держусь за стену и едва не сползаю вниз. – Плохо, да?

Хочется расплакаться от отчаяния, что подставила своего хирурга.

– Идём, нужно посидеть, Танюш. Ты очень бледная.

В ординаторской прихожу в себя. Рита отпаивает меня сладким чаем, измеряет давление.

– Очень низкое, Тань. Нужно поберечься.

– Да, я чувствую, что низкое. Резко стало нехорошо. Так неудобно перед Альбертом Сергеевичем...

– Танюш... Знаю, такое слышать не совсем приятно, но может тебе перевестись временно в другое отделение?

Я уже и без Риты поняла, что не смогу ассистировать на операциях.

– Да, сейчас позвоню секретарю и узнаю, когда смогу поговорить с Виктором Андреевичем.

Виктор Андреевич на месте, но принять меня сейчас не может. Договариваюсь на завтрашнее утро. Мне не хочется уходить из своего отделения, но другого выхода нет. И на больничный уйти тоже глупо. Срок небольшой, прямых угроз нет к госпитализации.

Рита куда-то выходит и я остаюсь одна. Прикладываю ладонь к животу и прислушиваюсь к себе. Кажется, что я в самом деле чувствую шевеления. Будто рыбка внутри меня плавает и задевает плавником. Улыбаюсь и еще жду, но все прекращается.

Мое маленькое чудо... Моя девочка... И за что мне такое счастье?

– Тань, собирайся, – в ординаторскую влетает радостная Рита.

– Что такое?

– Я Игорю позвонила, – с гордостью заявляет она.

– Нет, – убито тяну я. – Зачем? Кто тебя просил? К тому же я с папой договорилась, что он заберет меня. Вот теперь звони Игорю еще раз и что хочешь придумывай, почему я не поеду с ним домой.

– Тань, что-то я не поняла... Ты чего? Пусть отец ребенка участвует в вашей жизни. А то как детей делать они первые на очереди, а чуть помощь нужна, то в кусты? Ну уж нет. Так не пойдет.

– Рит, ну вот твое дело какое? За чай и заботу спасибо, но звонок Игорю – это явно лишнее.

Не хочу никаких мужчин в своей жизни. У меня чудо есть! И оно только мое. Один недо женщиной обозвал, другой намекнул, что я на миллионы его позарилась. А мне всего-то и нужно ребенка до положенного срока доносить и потом благополучно его родить. Но с такими нервами это проблематично!

Беру сумку в руки, достаю телефон и набираю Игоря. Даю отбой. Говорю, что Рита ошиблась, мне уже лучше и моя смена еще не закончилась. Жду семи вечера, когда за мной приедет отец и немного выдыхаю, что этот день подходит к концу.

– Как дела, Танюш? – спрашивает отец и нежно смотрит на мой округлившийся животик.

Хотя нет, я погорячилась, что не хочу никаких мужчин в своей жизни. Папа не в счет. Он очень любит нас с сестрой и когда узнал, что Маша в положении и улетает в другую страну, сильно расстроился. А вчера, узнав о моей беременности, трогательно обнимал и сказал, что будет самым лучшим дедом на свете и никому не даст нас с внучкой в обиду. Пообещал забирать с работы и по возможности отвозить по утрам. Вот это я понимаю поддержка и помощь!

– Все хорошо, папуль. В магазин заедем у дома?

– Проголодались, да?

Я киваю.

– А я не с пустыми руками. Мама вам покушать передала. И Тань... Может ты к нам на время переедешь? Ну боязно нам с мамой за вас.

– Подумаю, папуль, – тянусь к нему и целую в щеку.

Прячу улыбку в уголок рта. Все же как хорошо, когда есть поддержка и любящие родители.

Дома я неспешно ужинаю, потом включаю телевизор и уже почти проваливаюсь в сон, как слышу звонок. Телефон находится в прихожей. Так лень вставать и идти за ним, но пере-силиваю себя. Достаю из сумки сотовый и смотрю на дисплей. Это Сабуров. Поджимаю губы и не знаю, что делать. Не хочу ему отвечать. Да и что я ему скажу? Ничего нового для него у меня нет. Ставлю телефон на беззвучный режим, убираю обратно в сумку и иду в спальню.

Глава 8

Таня

Сливочное масло, яичные желтки, какао-порошок... Так, что же ещё?

Открыв вкладку на телефоне, вспоминаю про сгущенное молоко!

Взбиваю миксером, добавляю ванильную эссенцию. Попробовав получившийся шоколадный крем, довольно зажмуриваю глаза. С каждым разом у меня получается всё лучше и лучше. Осталось перемазать бисквит, украсить его и отдать клиенту. Торт у меня заказала знакомая медсестричка. Она хочет подарить мужу на годовщину свадьбы.

Как только я ушла в отпуск, а следом из него в декрет – сразу же записалась на курсы кондитеров. А что? Пока буду сидеть дома с малышом, смогу выпекать и зарабатывать на этом неплохие деньги.

У меня начался восьмой месяц беременности. Печь торты не сложно. Животик аккуратный и маленький, а лишнего веса почти нет. Всю беременность я не живу, а порхаю. От радости и счастья, что внутри меня растёт и развивается новая жизнь.

Поставив торт в холодильник, слышу телефонный звонок. Это Маша.

Фоном включив телевизор, забираюсь в кресло и снимаю трубку.

– Как дела, Тань? Я мимо проезжаю, тебе ничего не нужно привезти?

– Маш, я всего лишь беременна. Не больна. И у меня всё есть, спасибо!

Младшая сестра слишком меня опекает. Звонит сотню раз ко дню, спрашивает о самочувствии и питании. Мне безумно приятно, но иногда надоедает одно и то же. Словно я не могу самостоятельно выйти в магазин. Пока ещё могу. Пока доченька сидит внутри меня. Вот после родов будет чуточку сложнее.

– Как насчёт прогуляться в парке?

– Я – за! Только смогу через час – нужно отдать торт клиентке.

– Боже, ты все ещё печешь торты? Тань, если тебе не хватает денег... ты не стесняйся, говори.

– Мне всего хватает, Маш. Вы и так во многом мне помогли. Торты – это больше для души... Чтобы было чем заняться.

Сестра тяжело вздыхает. Она волнуется по поводу того, что я буду растить дочь одна. Сколько раз Маша предлагала «всё уладить» позвонив Руслану – не сосчитать! Я строго-настрого запретила. К тому же сам Сабуров звонил мне несколько раз ещё на ранних сроках беременности, но я так и не осмелилась взять трубку. Со временем мои чувства поутихли. Я не испытывала ни обиды, ни боли. Только благодарность за то, что благодаря ему со мной случилось самое настоящее чудо. А он... пусть будет счастлив с другой!

– Танюш, я хотела сказать тебе позже, но меня раздрает на части... – Маша делает глубоких вдох и я замираю. Не только потому, что она хочет сказать что-то важное, а потому что вижу на экране его. Руслана.

– Сабуров в Москве. Прилетел вчера. Они созвонились с Артуром и назначили встречу. Если ты хочешь, я могла бы ему намекнуть...

– Прекрати! Я не хочу ничего о нем слышать. Мне и так вполне хорошо.

Мы с сестрой прощаемся, я прибавляю громкость на телевизоре и слушаю ту самую информацию, что дала мне сестра – известный миллиардер Руслан Сабуров вместе с будущей супругой в Москве. Они прилетели на ежегодный благотворительный вечер организованный другим не менее известным миллиардером.

Выключи, Таня. Не смотри!

Но я прибавляю звук и не могу отвести взгляд от его невесты. Девушку зовут Алиса. Высокая, стройная. Длинные блестящие волосы, пухлые губы и небесно-голубые глаза.

Модель, наверное. И рядом с ней Руслан... красивый, как и всегда. Выключив телевизор, думаю о том, что у них получатся прекрасные дети.

Клиентка сообщает, что идёт ко мне со стороны остановки. Она опаздывает и просит выйти навстречу. Я спешно надеваю платье, которое подчёркивает живот, собираю волосы в хвост и, упаковав торт в коробку, спешу на улицу.

– Танюшенька, золотце! – слышу добродушный голос соседки сверху.

Ей девяносто и часто я забегаю к ней в гости, чтобы померить давление или поставить капельницу. Но сейчас я очень тороплюсь! Нужно отдать торт и встретиться с Машей.

Но я все же поднимаюсь на один лестничный пролёт вверх, доброжелательно ей улыбаюсь.

– Здравствуйте, Серафима Петровна! Вы что-то хотели?

– Не могла бы ты по дороге зайти в магазин? Я где-то тут список написала...

– Хорошо, я всё куплю. Только, Серафима Петровна, миленькая, скорее, я опаздываю.

Нервно посматриваю на часы и жду пока старушка найдет кошелек и список. Она будто нарочно медленно бродит по квартире. Я понимаю, что у неё не тот возраст, чтобы бегать и прыгать, но... почему именно сейчас, когда у меня в руках тяжелый торт и так мало времени?

– Нашла список! Вот, Танюшенька. Ой, а деньги-то я забыла. Одну минуту...

Она направляется вглубь квартиры, но я останавливаю её.

– Денег не надо! Я все куплю, потом рассчитаюсь!

Вылетев из подъезда, спускаюсь по ступеням. Как бы не забыть обо всем, что мне нужно сделать сегодня... На последних месяцах беременности память часто меня подводит несмотря на то, что я пью витамины.

– Таня! – окрикает меня мужской и до боли знакомый голос с лёгкой хрипотцой.

Я замираю на месте и не дышу. Медленно поворачиваю голову, чувствуя, как громко стучит моё сердце.

Это Руслан. Он. Мне не послышалось. Кажется, что этот голос я узнаю из тысячи.

Дыхание спирает, а ладони становятся влажными. Сабуров стоит возле автомобиля и, сунув руки в карманы брюк, внимательно смотрит сначала на меня, а затем на мой живот.

Торт падает из моих рук прямо под ноги. Красивый, шоколадный, украшенный цветами и зефиром... Я так старалась, чтобы он вышел идеальным, но сейчас он превратился в неприятное месиво. Слезы быстрыми дорожками катятся по щекам, а из груди вырывается тихий всхлип...

Зачем он появился в моей жизни? Ну зачем?..

Глава 9

Таня

Громко всхлипнув, я пытаюсь опуститься на колени, чтобы... Не знаю для чего. Я могу ползать вокруг развалившегося торта часами, но это не поможет вернуть его в прежнее состояние. Несколько часов моих стараний пошли псу под хвост... Из-за Руслана. Господи, что ему нужно? Для чего он оставил свою красавицу невесту и приехал сюда? Зачем? Зачем?

– Таня, перестань, – Руслан подхватывает меня под руки и заставляет подняться.

От тепла его ладоней, слезы высыхают, заменяясь барабанной дробью в левой половине груди. От него пахнет дорогим одеколоном, аромат которого меня на удивление не раздражает, хотя я всю беременность не выносила никаких парфюмированных запахов. Даже Маше перед визитом ко мне душиться запрещала. Может быть у миллиардера Сабурова и одеколон особенный.

– Ты же в положении. Я сейчас сам все соберу.

Я безучастно смотрю, как он поднимает с асфальта коробку, на крышке которого размазаны любовно вылепленные мной цветочки. Есть этот торт все еще можно, но вот на стол поставить – нет.

Из машины тут же выходит водитель Сабурова, забирает у него мой несчастный торт и скромно отходит с ним в сторону.

– Мне нужно что-то с ним сделать, – растерянно выговариваю я. – Сейчас Лиза за ним подойдет. Она мужу в качестве подарка заказала. Я ее подведу.

– Мне жаль, что так получилось, Таня, – отвечает Руслан. – Торт, я так понимаю, ты делала? С твоей знакомой я сам решу. День рождения супруга не будет испорчен.

– Зачем ты приехал? – я наконец осмеливаюсь поднять на него глаза и замираю под прицелом темных зрачков. В жизни Сабуров еще лучше, чем на экране телевизора. Взгляд у него магнетический. Смотришь и хочется в нем пропасть.

– В Москву приехал по работе, и решил к тебе заехать. Ты не отвечала на мои звонки. Хотелось убедиться, что с тобой все в порядке и лично спросить... – он опускает глаза на мой живот, который я моментально прикрываю рукой. – По поводу твоей беременности.

– Нечего расспрашивать, – твердо говорю я. – Я все сказала тебе по телефону. Он не твой.

Руслан пытливо разглядывает меня и явно собирается спросить что-то еще, но в этот момент меня окликают подошедшая Лиза.

– Таня? – она недоуменно переводит взгляд то на меня, то на Руслана, то на мужчину, держащего коробку с безнадежно испорченным тортом. – А что случилось?

– Лиз... – начинаю я, но Руслан мягко сжимает мое плечо, призывая помолчать и сам подходит к ней.

Я слышу, как он извиняется, говоря, что это по его вине коробка с тортом упала, и в качестве извинений предлагает оплатить любой выбранный торт в элитной кондитерской неподалеку.

Лиза выглядит растерянной и почему-то улыбается. Хотя догадываюсь, почему. Мало кто их женщин в присутствии Сабурова может остаться равнодушной.

– Это так много... – долетает ее смущенный шепоток. – Я не могу столько принять... Спасибо вам... Большое спасибо.

Засунув в сумку деньги, которые Сабуров ей дал, она смущенно смотрит на меня, после чего быстро семенит к остановке.

– Вопрос решился, – сообщает Руслан, снова подходя ко мне. – Муж твоей подруги не останется без подарка.

– Спасибо, – говорю я, вымучив улыбку.

– Нам нужно нормально поговорить, Таня, – повторяет Руслан, глядя мне в глаза.

– О чем? Я думала, мы уже все выяснили.

– Пригласишь подняться к себе? Торт у нас есть.

У меня перехватывает дыхание. Он хочет подняться ко мне? Миллиардер Сабуров хочет навестить мою скромную квартирку? Чтобы мы снова остались наедине?

– Я думаю, это плохая идея, Руслан. Вряд ли твоей невесте такое понравится.

Сабуров странно меняется в лице и тихо усмехается.

– Вряд ли кто-то способен подумать о нас непристойности. Тебе ведь, если я не ошибаюсь, совсем скоро рожать.

Я краснею и отвожу глаза. Я ведь совсем не это имела в виду.

– Пойдем, Таня, – Руслан аккуратно берет меня под локоть и разворачивает к подъезду. – Мы ведь с тобой не совсем чужие друг другу. Покажешь мне, как живешь.

У меня не находится сил ему противостоять. Я не такая как Маша. Слишком мягкая, и к тому же присутствие Сабурова действует на меня обезоруживающе. Ничего не могу с собой поделать: в его обществе я чувствую себя абсолютно защищенной, потому что знаю, что он не причинит мне вреда.

– У тебя очень чисто, – говорит Руслан, оглядывая мою скромную двушку.

– Если роскошным интерьером не могу похвастаться, приходится брать чистотой, – шучу я, скидывая с ног мягкие балетки. На последних месяцах ноги стали отекают, поэтому обувь я предпочитаю исключительно удобную.

Мы вместе проходим на кухню. Мой полуразрушенный торт Руслан взял с собой, как и обещал.

Я ставлю чайник, лезу в гарнитур за чашками.

– Давай я за тобой поухаживаю, – раздается рядом с виском низкий голос Руслана. Придерживая мою расплывшуюся талию, он заставляет меня сесть на стул и сам достает чашки.

Я оттягиваю рукава платья пониже. От его касаний кожа сплошь покрылась мурашками.

– Ты живешь одна? – неожиданно спрашивает он, садясь напротив.

– Да, а что?

– Просто спросил.

Взгляд Сабурова касается моего лица, захватывает грудь и спускается к животу. Он слегка улыбается, а его голос теплеет.

– А я ведь говорил, что диагнозы бывают ошибочными. Беременность тебе очень идет, Тань.

У меня пересыхает во рту, а сердце начинает биться часто-часто. Просто он так смотрит на меня... Будто между нами до сих пор что-то есть.

– Спасибо, – еле слышно шепчу я. – Да. Случившееся – это самое настоящее чудо.

– А теперь ответь честно, – Сабуров подается вперед и смотрит мне в глаза так, будто пытается разглядеть душу. – Почему ты позвонила мне тогда и сказала, что я отец твоего ребенка?

Глава 10

Таня

– А сам как думаешь, Руслан? – отвечаю вопросом на его бесцеремонный вопрос. Пожимаю плечами, мягко улыбаюсь. Он прямой человек, акула бизнеса. Вот только подобная прямота не всегда уместна. Он не на деловой встрече, и я ему не конкурент.

Чтобы занять руки, я развязываю ленту на коробке и, зажмурившись, поднимаю крышку.

– Вау, – говорит Руслан. – Наверное, было красиво.

– Не то слово, – отвечаю без ложной скромности. – Но он по-прежнему должен быть вкусным.

– Сейчас попробуем.

Руслан режет торт. Один кусочек кладет на мою тарелку, другой – на свою. Он будто дает мне время собраться с мыслями. Я чувствую, что несмотря на непринужденную болтовню о десерте, Сабуров с меня глаз не сводит. Словно пытается мысли прочесть. Ох, он влиятельный властный человек. Не хотелось бы однажды с таким поссориться.

– Я растерялась, Руслан, – признаюсь честно. Это правда, в тот день я растерялась ни на шутку. – Ты ведь знаешь, как повел себя Игорь, мой бывший жених. А больше у меня... – я делаю паузу и опускаю глаза, – больше у меня никого не было. И мне очень сильно хотелось, чтобы отцом ребенка был именно ты. А не он.

Руслан смотрит на меня. Его нижняя челюсть напрягается. Сабуров отлично владеет собой, это на моем лице можно прочесть всю гамму эмоций. Он же... как обычно собран, спокоен, безукоризненно вежлив. О том, что творится у его внутри, можно лишь догадываться.

– И поэтому ты мне позвонила?

– Да. Поэтому. Чудеса с нами случаются не каждый день, сам понимаешь. Да и стоит списать на гормоны. В беременность я стала излишне эмоциональна. Много плачу без повода. Поступаю опрометчиво.

Сабуров слегка улыбается.

– Ты уверена, Таня? Пытать тебя не буду, но знать мне надо.

Я киваю.

Он приступает к торту.

– Очень вкусно. Я бы сказал даже, что безупречно, – говорит он. И это не просто вежливые слова. Иначе бы он остановился на второй ложке. Миллиардер Сабуров ест испорченный торт в моей кухне, и он ему нравится.

Я улыбаюсь.

– Ты должен понять, как изменилась моя жизнь после новости. Из-за токсикоза и усталости я не смогла больше участвовать в операциях, а ведь раньше медицина занимала практически всё мое время, я фанат своего дела и буквально жила на работе. Старшая медсестра перевела меня в другое отделение, посадила за бумаги. А без дела я не могу сидеть. Вот решила попробовать себя в кулинарии. Столько всего нового разом!

– И ты блестяще преуспела в новом деле. Таня, ты очень талантлива. И, судя по всему, во всем.

– Ты говоришь как моя сестра Маша, – смеюсь я.

– Маша – умная женщина, которая редко ошибается. Иначе бы мой приятель Артур никогда ее не выбрал.

Я чувствую, как мои щеки слегка розовеют. Одним предложением он сделал комплимент нам обеим. Сложно вести с Русланом простую беседу о пустяках и не нервничать.

Малышка просыпается и начинает толкаться довольно ощутимо. Наверное, это из-за сладкого. Машинально поглаживаю живот.

– А как у тебя дела? Ты надолго в России? – перевожу я тему.

– На неделю. Я прилетел на благотворительный вечер, но на самом деле не только для этого. Может быть, слышала о строительстве нового крытого аквапарка?

– Тот, что будет самым большим в Европе? Конечно.

– Да, именно. Возможно, я один из будущих совладельцев. Если сделка состоится, разумеется.

– Здорово, – хвалю я.

– Пока рано об этом говорить, но почему-то захотелось поделиться с тобой планами.

Некоторое время Руслан рассказывает о том, как впервые увидел план аквапарка, который его вдохновил вложить деньги. Малышка толкается всё сильнее. Так странно, обычно в это время она всегда спит. Да и торт я больше не ем. Не может же она реагировать на голос отца? Какие глупости!

И тем не менее, стоит признать, что у Руслана очень приятный баритон. У меня самой мурашки.

– Как будешь воспитывать ребенка? – спрашивает он. – Одна или...

– Одна. Мы с малышкой справимся, не волнуйся.

– У тебя будет девочка? – улыбается он. И снова у меня сердце сжимается. Так хочется сказать ему!

– Да, у меня будет дочь. Я буду растить ее сама. Игорь был ошибкой.

– Он показался мне крайне неприятным человеком. Даже опасным. И я бы хотел предложить тебе помощь.

– Руслан, – я отрицательно качаю головой. – У меня всё в порядке.

– Тань, я просто хочу помочь. Ты мне не безразлична, – говорит он ровным голосом, смотрит в мои глаза. – Не отказывайся. Обидишь.

Сердце сжимается, а потом пускается вскачь, я понимаю, что вновь краснею.

– Спасибо за предложение, я обращусь, если что-то понадобится. Извини, я быстро устаю сейчас, – поднимаюсь из-за стола и иду в ванную, чтобы умыться. Сердце никак не уймется. Нужно потерпеть неделю, и он уедет. Его не будет в городе. Его не будет в стране! И всё станет как прежде.

Я ведь уже смирилась, что больше никогда его не увижу! Сосредоточилась на будущем материнстве, придумала себе хобби. Мы слишком разные. Проходить тест ДНК, участвовать в семейной драме... ведь у Руслана по-прежнему есть невеста – о нет, я не готова к такому кошмару! Помню, в каком ужасе была моя сильная смелая Маша, когда папарацци бросились отслеживать их с Федей жизнь. Нет, ни за что. По крайней мере пока не рожу.

Когда я выхожу в коридор, Руслан стоит в прихожей.

– Мне уже пора, Таня, – говорит он. – Был рад встрече. И спасибо за торт.

– Пожалуйста, – пожимаю плечами.

– Еще раз извини, что так вышло.

– Ничего страшного.

– Столько продуктов были испорчены.

– Ничуть не испорчены. Мне было приятно тебя угостить, – шучу я. – Может, однажды, ты попробуешь мой торт, который будет еще и красивым.

– Буду на это надеяться.

– И... Руслан, я тоже была рада тебя видеть.

Он берется за ручку двери и уже собирается уходить, а потом вдруг оборачивается и произносит:

– Знаешь, мне даже жаль, что она не моя.

Кивает на мой живот. Подмигивает и уходит.

Я сцепляю пальцы! И чувствую, как слезы текут по щекам. Боже, что же я делаю!

Глава 11

Таня

– Танюш, чем ты сегодня занимаешься? – спрашивает Лиля, девочка с курсов для беременных, на которые мы ходим вместе.

– Ничем, – пожимаю плечами. – Думала тортик испечь. Побаловать нас с Чудом чем-нибудь вкусным. И ингредиенты все необходимые купила. Хочешь составить компанию?

– Чудо, – улыбается Лиля. – Так забавно малышку называешь. А у меня просто Ромочка. Я хотела по магазинам предложить прогуляться, но тортик тоже хорошо. Гриша в командировку уехал и мне так тоскливо дома одной.

– Может, лучше сразу ко мне? – предлагаю я. – У меня ноги отекли. Что-то я неуклюжей становлюсь.

– Вот я точно на колобка похожа, а ты еще очень аккуратная для своего срока.

Мы вызываем такси и едем ко мне. По дороге обсуждаем курсы. Занятия у нас платные, но мне очень нравится их посещать. Я предвкушаю, как впервые увижу свою кроху, прижму к себе. Мне немного страшно за процесс родов и схватки. Но учусь дышать и специалист нашего курса говорит, что я все делаю правильно.

Дома мы с Лилей включаем фоном телевизор на кухне и разбираем пакет с продуктами, который я купила еще вчера, но не разобрала.

– Любишь печь, да? – спрашивает Лиля, беря в руки журнал, который я бросила в пакет на кассе.

– До недавнего времени даже и не подозревала в себе такие способности. Выбирала между шитьем и выпечкой. Второе мне показалось более интересным.

– А я скучаю по своим девчонкам из балетной школы. Обещала им вернуться в строй как можно раньше, но пока это под вопросом, – опускает глаза на свой огромный живот.

Мой действительно очень маленький и аккуратный.

– Тань, – Лиля осматривается по сторонам, пока я достаю молоко и яйца из холодильника. – А ты одна живешь?

– Одна.

– Без мужа? – листает журнал, но кажется совсем им не заинтересована.

– Без. Мы одни с Чудом и нам хорошо.

Кажется, мою знакомую не устраивает мои сухие ответы, но разговаривать о Руслане я не хочу. У него своя жизнь, у меня своя. Сначала рожу малышку, а потом подумаю, как ему сообщить. Лиля листает журнал, я бросаю взгляд на глянцевые страницы и едва не роняю молоко из рук, потому что вижу фотографию Руслана. С невестой. Они так гармонично вместе смотрятся. Вчера я видела с ним интервью по телевизору, сегодня статья в журнале... Как назло, честное слово. Ведь я все решила.

– Ты чего, Тань? – Лиля замечает мой ступор. – Побледнела... Все хорошо?

– Да, – глубоко и часто дышу.

Не хочу себе признаваться, что думаю о нем чаще чем следует в последнее время, но это действительно так. Он не выходит из головы. И наш последний разговор.

“Я бы хотел, чтобы она была моя”. Она и есть твоя, Руслан, – вздыхаю я про себя и замешиваю тесто.

Через час коржи готовы и Лиля готовит крем. Я не замечаю, как проходит время. Мы долго обсуждаем наши планы на будущее, и вместо похода по магазинам садимся за ноутбук и выбираем коляску, кроватку и всякие мелочи.

Я хотя бы приценилась. Нужно будет все заказать к рождению дочки. Я пока еще толком ничего и не купила. И вовсе не потому, что это плохая примета, а просто не было особо времени и настроения. Но Лиля заразила меня своим рвением купить все и сразу и самое лучшее.

Мы прощаемся поздним вечером. Лилия вызывает такси и я выхожу ее проводить. Кутаюсь в кардиган, когда порыв ветра пробирает до костей.

Собираюсь зайти в подъезд, но вдруг слышу знакомый голос:

– Тань! – окликает меня Игорь, и я обхватываю себя руками сильнее, сожалея, что не осталась в квартире. Могла бы и в окно посмотреть, как Лилия уезжает. – Привет!

Оборачиваюсь и замечаю своего бывшего. Он слегка пошатывается и я почему-то уверена, что подойди он ближе, почувствую запах алкоголя. Я в курсе, что Игорь в последнее время чаще обычного выпивает. Пару раз он приходил ко мне домой в подобном состоянии, но я не открывала дверь и попросила его уйти. Сейчас же нас ничего не разъединяет и мне немного страшно.

– Ну наконец-то застал тебя поговорить, – опускает глаза на мой живот и довольно скалится. – Ого, как ты округлилась, Танюш. Пригласишь к себе? – спрашивает, а меня пробирает неприятной дрожью от мысли, чтобы остаться с ним наедине в закрытом помещении.

– Игорь, ты выпивший... – хочу сказать, что он очень опустился в последнее время и мне неприятно наше общение, но осекаюсь и отступаю назад, но он больно хватает меня за руку.

– Да, выпивший, а знаешь почему? Потому что ты отвергаешь меня! Я не первый раз прихожу и пытаюсь увидеться, а ты все недотрогу обиженную из себя строишь!

– Что тебе нужно, Игорь? Зачем ты пришел?

– Как зачем? – усмехается он. – Увидеть вас, – кладет руку мне на живот, а я вздрагиваю от неприятных ощущений, пульс ускоряется от волнения. Паника взрывает мой мозг.

– Отпусти! – чуть ли не кричу и в этот самый момент на улицу выходит сосед, выгулять собаку.

Прошу Сергея Петровича дрожащим голосом придержать дверь, даже не надеясь, что меня услышат. Но он замирает у двери и ждет. Я тотчас же сбрасываю руку Игоря и быстрым шагом иду к подъезду. И лишь когда оказываюсь за закрытой дверью, облегченно вздыхаю, и иду на слабых ногах к лифту. Вроде ничего ужасного Игорь не делает, просто донимает своими звонками и визитами, но у меня от страха все переворачивается внутри. С детства не переношу пьяных людей. Неужели Игорь не понимает, что я не хочу его видеть? Как ему еще об этом сказать?

Глава 12

Таня

Отдав клиентке заказ, понимаю, что впереди у меня много свободного времени.

На улице стоит прекрасная летняя погода, припекает солнышко, на небе ни тучи. Надо обратиться на прогулку или поехать в гости к сестре. Немного подумав, набираю её номер.

– Привет, Маш! Как дела?

– Здравствуй, Танюш! У нас всё хорошо. Ты как? Нужна помощь?

– Нет-нет! Я просто хотела встретиться.

– О, прости, моя хорошая. Сегодня никак.

– Есть планы?

– Да... Артур назначил деловую встречу с... Русланом, – вздыхает Маша. – У них планируется совместный проект. Попросил и меня поехать вместе с ним.

Сердце болезненно колет об упоминании имени отца моего ребёнка. Столько времени я ничего не слышала о Сабурове и почти его забыла, а сейчас будто нарочно каждый день спотыкаюсь. Это насмешки судьбы? Знак, что нужно было рассказать правду?

– Не злись, Танюш! – спохватывается Маша. – Если тебе одиноко, я могу сказать Артуру, что сегодня у меня не получится. Погуляем по парку с Фейей. Он по тебе соскучился.

– Не надо куда отпрашиваться! – возмущаюсь я. – Без проблем, можем встретиться завтра. У меня всего один заказ и после обеда я полностью свободна.

Сестра несколько раз подряд просит прощения, словно в этом есть хотя бы частично её вина. Я правда всё понимаю. Артур встречается с другом, он берёт Машу, а Руслан – свою невесту. И то, что они будут общаться это вполне нормально и естественно. Мы с Сабуровым ничего друг другу не обещали, всё честно.

Чтобы отвлечься, принимаю решение прогуляться одна. Куда угодно: в парк или торговый центр. Лишь бы не сидеть в одиночестве дома.

В такие моменты я очень сильно хочу, чтобы время до родов как можно быстрее пролетело. После этого я буду самой счастливой на всем белом свете. И самое главное – в моей жизни больше не будет места одиночеству.

Едва я открываю дверь, чтобы выйти на улицу, как в домофон звонят. Это странно, потому что я не жду никого в гости. От мысли, что это может быть Игорь меня бросает в жар.

С опаской снимаю трубку и понимаю, что это не он, а его мать. Моя несостоявшаяся свекровь... Анна Сергеевна замечательная женщина! Заслуженный педагог, многодетная мать и просто прекрасный человек. У нас с ней сложились теплые отношения. Мы могли болтать часами на кухне, вместе готовить и ездить по магазинам.

– Привет, Танюш! Ты сможешь или нет?

Я во все глаза смотрю как она затаскивает в мою квартиру битком набитые пакеты. С одеждой. Детской. Боже...

Действую на автомате и помогаю, а сама осознаю, что попала в дурацкую и совершенно нелепую ситуацию. Неужели Игорь ничего не сказал своей матери?

– Танюшка, как подросли-то! – кивает на мой живот. – Когда ставят срок?

Прихожая теперь битком набита всяким хламом. Игрушки, одежда, надувной круг для купания, кокон... Я пячусь назад и пропускаю Анну Сергеевну на кухню.

В голове шумит от навязчивых вопросов, я не понимаю, что в конце концов происходит.

– Срок ставят конце июля.

– Всего месяц остался! – хлопает в ладоши моя несостоявшаяся свекровь. – Что же ты раньше не сказала, я бы отпуск взяла на работе и помогла бы тебе с малышкой.

– Анна Сергеевна, кажется, нам нужно поговорить...

Я ставлю перед ней чашку с дымящимся кофейным напитком и сажусь напротив. Свекровь не слушает меня и много-много разговаривает. Оказывается, вещи она перекупила у соседки, кокон – у коллеги.

– Погремушки не новые, но в очень и очень хорошем состоянии. Взяла всего за две тысячи у знакомой. У неё внучка уже выросла и почти не играла ими.

Я поглаживаю живот и успокаиваю малышку. Что-то она разволновалась и теперь отчётливо пинает меня пяткой изнутри.

– Спасибо вам за заботу, Анна Сергеевна, но всё дело в том, что ребёнок которого я жду... он не от Игоря.

Свекровь вскидывает брови и хмурится. Я чувствую облегчение. Сейчас вызову грузовое такси и заплачу, чтобы все эти вещи увезли обратно.

– Танюшка, моя милая... Ты же знаешь как я к тебе отношусь – дочкой считаю! Мне ты можешь сказать правду. Пусть на Игоря ты пока обижена, но это скоро пройдет.

Сделав глубокий вдох, пытаюсь успокоить закипающие внутри меня эмоции. Напоминаю себе, что беременным вредно так много нервничать.

– Я говорю правду. Когда мы с Игорем поссорились, я встретила другого мужчину.

– И где же он? – с насмешкой спрашивает Анна Сергеевна.

– У нас... не срослось.

Свекровь кладёт теплую ладонь на мою руку и слегка сжимает.

– Знай, что я всегда буду на твоей стороне.

Она торопится на дачу, поэтому быстро уходит. Едва дверь за ней закрывается, как я прилоняюсь спиной к холодной стене и прикрываю глаза от накотившей усталости. Похоже, врать у меня получается гораздо убедительнее, чем говорить правду. Вон даже Руслан поверил...

Взяв мусор решаю прогуляться хотя бы до баков. Живот слегка потягивает, я не решаюсь на длительные пешие прогулки.

– ... а я и говорю Игорю – гуляющая девка, бросай её! Но нет, он упёрся рогом!

Я замечаю у соседнего подъезда Анну Сергеевну. Она стоит в компании моей соседки снизу и громко о чем-то возмущается.

– Женюсь, говорит! Боже, какой позор – воспитывать чужого нагулянного ребёнка.

– Да-да, я видела, как к ней какой-то мужчина на дорогой машине приезжал. В гости поднимался и до-о-лго не выходил. Ясно же чем они там занимались.

– Ну вот! А я о чём! Слишком Игорь у меня добрый и доверчивый... Я на первое время денег и вещей ей дала, а дальше уж сама пусть разгребается, лишь бы сына моего в покое оставила со своим нагуляшем.

Мне нужно просто пройти мимо с невозмутимым лицом, но как же это сложно... Тело становится ватным, ноги непослушными. Женщины, услышав шаги, оборачиваются и замолкают.

– Анна Сергеевна, – обращаюсь к свекрови. – Я заказала доставку. Вам вот-вот привезут все те вещи, что вы у меня забыли.

Она закрывает и открывает рот. Не произносит ни звука. Я, не дожидаясь скандала, удаляюсь прочь подальше от грязных слухов.

Глава 13

Таня

С каждым днем мне становится все труднее наклоняться, да и ноги стали сильнее отекать. Если раньше я могла позволить себе носить удобные балетки, то сейчас выхожу на улицу только в шлепанцах. Продукты стала заказывать домой, чтобы не таскать тяжелые пакеты, и в магазин выхожу разве что за йогуртом и грушами. К ним у меня проснулась необъяснимая тяга: могу ночью ради них проснуться.

Еще я стала плохо спать. Подушка для беременных не помогает. Наверное, сказываются еще и нервы. В последнее время я часто думаю о предстоящих родах и внутри все сжимается от паники. Боли я не боюсь – все рожают в конце-концов. Я переживаю, что что-то может пойти не так.

Помогают разговоры с Машей. Она говорит, что так же волновалась, а в итоге родила Федю всего за пару часов без всяких проблем и разрывов. Рядом с сестрой мне становится спокойнее, но это ненадолго. Это еще одна причина, по которой я начала нервничать: Машин муж Артур открывает офис своей компании в Австралии и вынужден улететь туда на несколько месяцев. Сестра и племянник разумеется летят с ним.

Мама пытается меня поддерживать, но в итоге нервничает даже больше, чем я. Каждый день спрашивает, не забыла ли я купить то и вот это, и по часу зачитывает по телефону народные рецепты для хорошего сна. С Машей мне проще. Федю она тоже родила будучи матерью-одиночкой и как никто понимает мои страхи.

– Я жду тебя внизу, – сообщает сестра по телефону.

Покряхтев, я вдеваю ноги с туфли, которые долгое время пылились на антресолях из-за того, что были велики мне на целый размер и, прихватив сумочку, выхожу. Сегодня Маша и Артур пригласили нас с родителями на прощальный ужин в модный ресторан. Правда мама в последний момент приболела и они с папой решили остаться дома ради меня. Они очень боятся заразить меня перед родами.

– Отлично выглядишь, Танюш, – улыбается Маша, глядя как я неуклюже устраиваюсь на сидении. – Животик тебе идет.

– Может и идет, но я начинаю хотеть поскорее с ним распрощаться, – жалуясь я. – Двигаться все тяжелее, сил нет, не высыпаюсь.

– Немного потерпеть осталось, – успокаивает сестра, трогая машину с места. – Зато скоро ты станешь самой счастливой мамочкой на свете. Никогда не забуду день, когда я родила Федю. Когда мне его, такого крохотного на грудь положили и я расплакалась от счастья.

Она многозначительно смотрит на меня:

– И я очень жалею, что Артура со мной в этот момент не было.

– Маш, хватит, – с укоризной говорю я, прекрасно зная, что она имеет в виду. – У Руслана есть невеста, и скоро у них тоже появятся дети. Для чего ему мы с Чудом? Тем более, что живет он в Америке. Не хочу выглядеть нищенкой на паперти, вымаливающей чужое внимание. Никто ни в чем не виноват. Просто так сложились обстоятельства.

– Я все равно считаю, что тебе нужно обо всем ему рассказать. Сабуров пробудет здесь до конца недели, так что время еще есть.

– Лучше расскажи про поездку, – обрываю я. – Много вещей с собой берешь?

Маша рассказывает, что они с Артуром арендовали большой дом на океанском побережье и что дела фирмы, которую она возглавляет, ей придется вести дистанционно. Еще Федя целую неделю изучает австралийских животных на картинках и мечтает увидеть кенгуру.

Возле входа в ресторан нас встречает Артур и и по-джентльменски помогает мне подняться по ступенькам.

– Это тебе еще повезло, что живот не такой большой, – смеется сестра. – Мне казалось будто я шарик проглотила.

Артур обнимает ее и нежно целует. Он до сих пор чувствует свою вину за то, что не был рядом с Машей во время беременности и когда Федя появился на свет. У них своя сложная история, но главное, что они в конце концов обрели свое счастье.

– Я буду салат с грушей и сыром, – говорю я официанту, чувствуя голодное потягивание в животе. – И лосося на пару.

– Какая ты молодец, – хвалит сестра. – Правильно питаешься.

Они с Артуром тоже делают заказ, и мы обсуждаем их завтрашний отъезд. Я даже немного завидую: они полетят на частном самолете, счастливые и влюбленные, с любимым сыном. А я не была в отпуске уже года три и в ближайшие пару лет он мне точно не светит. Когда родится Чудо, все мое внимание будет посвящено только ей.

– Смотрите-ка, – смеется Артур, глядя поверх моей головы. – Наш общий друг тоже здесь.

Мое сердце начинает громко стучать. Даже не оборачиваясь, я точно знаю, о ком он говорит. Чувствую его присутствие нервами. В ресторан пришел Руслан.

Маша смотрит на меня с беспокойством, а это означает, что Сабуров здесь не один. Я распрямляюсь, насколько позволяет мое положение и готовлюсь непринужденно улыбаться.

Через несколько секунд Руслан подходит к столу и пожимает руку Артуру. Я не ошиблась: невеста тоже с ним. Ослепительная красивая в своем облегающем синем платье. Сабуров приветствует Машу и смотрит на меня. На его лице появляется теплая улыбка.

– Здравствуй, Таня. Не ожидал тебя здесь увидеть. Прекрасно смотришься.

Я чувствую, что краснею, как всегда стало происходить в его присутствии, но тем не менее умудряюсь спокойно поблагодарить его за комплимент и поздороваться с Алисой. Девушка не удостаивает меня ответной улыбкой и вообще смотрит странно: будто по какой-то причине я ей не нравлюсь.

– Наш отъезд в Австралию празднуем, – говорит Артур. – Если есть желание – присоединяйтесь.

– Не помешаем? – спрашивает Руслан, переводя взгляд с меня на Машу.

Мы синхронно киваем, хотя я совсем не хочу сидеть с ними за одним столом. Тяжело видеть его вместе с такой красавицей. Больно. То, что я ношу нашего общего ребенка, заставляет меня испытывать к Сабурову чувства, которых быть не должно.

Руслан садится рядом со мной, наши локти соприкасаются. Я смущенно смеюсь и прячу руку под стол.

– Как себя чувствуешь? – спрашивает он, повернувшись ко мне. – Больше никто не пытался крушить твои торты?

– Чувствую себя хорошо. Торты я больше не делала.

Артур смотрит на нас с любопытством, а невеста Руслана – с нескрываемым раздражением. Маша тихо улыбается – она знает, что он ко мне приходил.

– Морскую рыбу нельзя есть беременным, – громко говорит Алиса. – Плод родится с патологией.

Я растерянно смотрю на лосося в своей тарелке. Родится с патологией? Из-за этого кусочка?

– Ерунды не говори, – строго произносит Артур. – Что за глупости?

– Любой квалифицированный медик подтвердит, – говорит она и мечет в меня презрительный взгляд. – Я имею в виду с дипломом.

Я чувствую, как поднимается обида. Она намекает на то, что я не врач, а всего лишь медсестра? Чего она так на меня взъелась?

– Я ела много рыбы на последних месяцах беременности и наш сын родился абсолютно здоровым, – возражает Маша, с вызовом глядя на невесту Сабурова.

Алиса ничего не отвечает и опускает взгляд в тарелку. Еще бы он позволила себе поспорить с женой Манапова! А через минуту и вовсе поднимается и уходит в уборную.

– Извините ее, – говорит Руслан, обращаясь ко мне. – У Алисы в семье проблемы, поэтому она сегодня не в духе.

– Все нормально, – улыбаюсь я, хотя знаю, что дело не только в этом.

По какой-то причине его невеста вспылала ко мне ненавистью.

Глава 14

Таня

Возможно, дело в том, что в беременность я стала излишне эмоциональной и чувствительной. Но я будто кожей почувствовала, как поменялась атмосфера за столом, когда Алиса вернулась из дамской комнаты.

Ее не было долго, не менее пятнадцати минут. Мы ужинали, болтали и шутили. Руслан рассказывал Артуру о забавном казусе, который недавно приключился в его офисе в Америке. Было так интересно, что даже я, не особо понимающая в инвестициях и всех этих офисных интригах, смеялась до слез. В глазах Сабурова мелькали смешинки, мы не несколько раз переглядывались. Это было... немного слишком, но я не смогла отказать себе в удовольствии улыбаться отцу своего ребенка. Возможно, мы видимся в последний раз, я хотела напитаться его сильной энергетикой.

Алиса присаживается за стол, мы все словно по команде замолкаем и возвращаемся к еде.

– Я сделал заказ за тебя, Алиса, – говорит Руслан, кивая на ее тарелку. – Чтобы не ждать. У тебя всё в порядке?

– Да, спасибо. Позвонил папа, я не могла не ответить. Возникли кое-какие разногласия по поводу моего брэнда... потом расскажу. О, ты заказал мне салат с кальмарами?.. Но я не хотела с кальмарами.

– Ты всегда его заказываешь.

Алиса надувает губы.

– Закажи что-нибудь другое, – включается Маша. – Давайте не будем делать трагедию из-за ерунды.

Маша с Артуром быстро одобрительно переглядываются.

– Здесь очень вкусно готовят. Советую свой салат, – улыбаюсь я. – Вот просто от души! Безумно вкусно.

– С самого детства ненавижу груши, – отвечает Алиса, поморщившись.

Мне кажется, или Руслан на долю секунды закатывает глаза? Его терпению стоит позавидовать. Я понимаю, что мне на месте Алисы было бы приятно, если бы мой жених в мое отсутствие заказал мне мое любимое блюдо. Позаботился.

– А я, наверное, закажу еще одну порцию с собой, – парирую я, показывая, что ничуть не расстроилась столько негативной реакции на свой выбор. Мне нет никакого дела до Алисы, я самодостаточный человек, у меня нет цели нравиться кому бы то ни было. – Решила баловать себя на последних месяцах.

– Правильно, – включается Маша, – не отказывай себе в мелких радостях.

Мы сморим друг на друга и улыбаемся. Слезы подкатывают к глазам, я ругаю себя за плаксивость. Но как же мне не хочется, чтобы Маша улетала! Я знаю, стоит мне попросить, она останется и будет рядом. Но я никогда так не сделаю. У них с Артуром семья, а семья не должна разлучаться. Семья...

При этой мысли я инстинктивно бросаю взгляд на Руслана, наши глаза встречаются. Я быстро отворачиваюсь, чтобы скрыть нахлынувшие эмоции. Я так хорошо помню нашу ночь. Интересно, а он помнит?

– Там же сыр и карамель. Ты не боишься растолстеть? – переводит на себя внимание Алиса.

– Алис, ты сегодня меня шокируешь, – перебивает ее Руслан. – В плохом смысле.

Его голос звучит не грубо, но с такой сталью, что моя кожа покрывается мурашками. Я привыкла к резким словам, иногда во время операции счет идет на секунды и хирурги не

перемонятся в выражениях – плакать и обижаться некогда. Мы спасаем жизни детей. Но не хотела бы я, чтобы Руслан когда-либо говорил со мной вот так же резко.

Я мягко улыбаюсь, показывая, что слова Алисы меня не трогают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.